

Я встретился с Блейком, и он указал мне на каюту первого помощника Дональдсона. Первый помощник имел открытую статистику и богатый морской опыт, а также навыки ведения морской войны. От этого мне стало тепло и уютно. Он больше походил на профессионального джентльмена, чем на морского тактика, но, увидев внизу разношерстную команду, приятно было узнать, что здесь есть кто-то с опытом управления делами.

- Имя?"

- Доминик."

- А фамилия?"

"Нет."

Он порылся в стопке бумаг и, не найдя моей, просмотрел список членов экипажа. - Работал моряком?- спросил он.

- Да, сэр."

Он отложил эту стопку и вытащил другой лист, на котором были написаны имена всех моряков. Нет смысла тратить кучу бумаги на повторяющиеся слова, не так ли? - Убедитесь, что вы понимаете корабельный код, что таковы условия вашей службы, и поставьте свою подпись под вашим именем."

Я быстро перечитал условия и сказал " " это не те условия.- Остальные мужчины получали жалованье, которое Блейк предложил мне в первый раз.

- Ну и что?- Сказал Дональдсон таким тоном, словно ожидал, что я солгу.

"Я договорился о цене со старшиной Блейком. Здесь также есть звездочка с моим именем."

Первый помощник посмотрел и увидел, что там действительно была звездочка с моим именем. "Пожалуйста, пойд и скажи старшине Блейку, что я хотел бы поговорить с ним немедленно. И это будет все."

- Да, сэр."

Блейк не испытывал ни малейшего трепета перед тем, как отправиться в каюту первого помощника, потому что он не был моряком. Он просто бросил то, что делал, - а это была хорошая имитация того, что он ничего особенно не контролировал, - и ушел. Я решил заглянуть под брезент на палубе и нашел то, что и ожидал увидеть.

Онагер Катапульта

Долговечность 225/300

На палубе не было никаких боеприпасов для этого оружия. Если они понадобятся, их доставят сюда снизу. "Онагер" был катапультой достаточно маленькой, чтобы быть полезной на корабле. Скорпионы были полезны для запуска болтов против врагов или пылающих болтов на корабле, но онагры были полезны для калечения кораблей - уничтожения парусов и такелажа. Не то чтобы они не могли посадить шар из чего-то огнеопасного, что приготовил алхимик, но повреждение способности кораблей двигаться мгновенно давало вам преимущество. На палубе было четыре онагра, и каждый из них стоял на круглой платформе, которая могла вращаться,

чтобы прицелиться в них.

Я пытался слоняться без дела, пока не вернулся Блейк, но это меня не устраивало. Я увидел растерянного рыжеволосого юнгу и подошел к нему.

- Ищешь кого-нибудь?"

Он бросил на меня злобный взгляд. - Лестницу на орудийную палубу."

Я несколько раз моргнул, прежде чем смог ответить. "Вы не знаете, где находится главная лестница?"

Он кивнул. - Но капитан сказал, что я встану у него на пути и должен найти лестницу на орудийную палубу."

Итак, он был юнгой капитанов. Он был молод, ему было восемь лет. Неужели он впервые оказался на борту корабля? - "Не мог бы ты показать мне бизань-мачту?" - Он нерешительно указал на грот-мачту. - Покажи мне правый борт." - Он указал направо, на левый борт. - Я простонал. - "Как тебя зовут, Малыш?"

- "Редмунд, сэр."

"Я вовсе не сэр. Вы называете капитана "сэр". Вы называете первого помощника, второго помощника и боцмана "сэр". Понял?"

"А кто такой ... Бос-н?"

Оглядываясь назад, я посмеивался над тем, как он, вероятно, назвал это "убыль лодок". И тут же я принялся его поправлять. Если от него будет хоть какая - то польза - если он не станет причиной несчастий, - то сейчас ему нужно много знаний.

- Хорошо, Редмунд. С этого момента, когда капитан или другие офицеры не заставят тебя ничего делать, ты найдешь меня. Ты не можете найти меня - ты находишь кого-то другого и просишь их научить тебя морскому делу, Бегущему по ветру или чему-то еще, что они могут придумать. Понял?"

"Да, э - э ... первый вопрос! Как же мне вас называть, если не "сэр"?"

"Ты узнаешь мое имя. Это Доменик."

Он выглядел ошеломленным. "Я что, должен выучить всех по именам?"

- Я рассмеялся. - Малыш, тебе придется узнать гораздо больше, чем имена людей. А пока прочти их имена из их

статистики."

"Но у меня есть только анализ уровня 1. Я не могу видеть сквозь чью-либо статистику, когда они скрывают ее!"

Я молча кивнул. "Они не дают им спать. Это становится привычкой, когда вы находитесь в незнакомом месте. Не волнуйся, мы заставим их бросить это."

Блейк вернулся. - "Просто канцелярская ошибка. Вы можете пойти подписать через несколько

часов после того, как они составят правильную сумму.”

Я молча кивнул. Он отсутствовал слишком долго только для того, чтобы исправить канцелярскую ошибку, но я сомневался, что Блейк пытался выманить у меня мое жалованье. Обстоятельства для этого не складывались.

“Вы будете докладывать мне, - продолжал он. - “Ты будешь работать с парусами.”

Я кивнул, как будто Блейк знал, что говорит. Я буду работать наверху, управляться с такелажом и веревками, конечно. Кроме того, мне предстояло выполнить еще сотню других заданий, которые приходили в течение дня, - от дежурства на линии зондирования до управления штурвалом. “Когда мы отчаливаем?”

- Мы уходим вместе с приливом.” Он повторял то, что знал по расписанию.

“Да, конечно. Я прослежу, чтобы все запасы были уложены.”

Редмунд-Благослови Господь восьмилетнее сердце этого маленького засранца - отсалютовал Блейку и сказал: “Разрешите присоединиться к нему, сэр?”

- “Блейк не сэр,” - поправил я его. “Он всего лишь старшина.” - Я почувствовал дикую радость, когда Блейк посмотрел на меня. Я готов был поспорить на золотой, что он был кем-то вроде военного офицера, но если он собирался играть роль флотского старшины, то ему придется смириться с понижением в должности. Мне стало интересно, не заставлял ли он остальных называть его “сэр” ...

- Согласен, - сказал Блейк, прежде чем повернуться на каблуках.

Я повернулся к Редмонду. - “Сейчас я покажу тебе левый и правый борт, а потом спущу тебя по трапу на оружейную палубу. На каждой палубе, куда мы спустимся, я буду просить тебя указывать на левый и правый борт. Ты все неправильно понял и поэтому помоги мне, я заставлю тебя соскребать ракушки с кия! Понятно?”

“Да, сэр, я имею в виду Доминик!”

Я улыбнулся про себя.

Кто-то, кто знал, что они делают, взял на себя ответственность за укладку запасов. Я мельком взглянул на них, все это время передавая информацию Редмонду. В каком отсеке мы были в последний раз? Как ты можешь попасть туда из капитанской каюты? Что здесь спрятано и почему? А как это называется? Неправильно! Это трос, а не веревка. Назови части троса. Хорошо, я расскажу тебе детали один раз ...

Я подвел его к лестнице, ведущей в Нижний трюм, указал на двух солдат на посту охраны и сказал: “Даже не думай об этом. У капитана есть защита и магическая тревога вокруг трюма.” - Затем я отдал честь двум стражникам. - “Продолжайте в том же духе, ребята!” - Их общие озадаченные взгляды будут забавлять меня еще очень долго.

Мы подняли паруса еще до того, как начался отлив, когда заходила Каллис - самая большая из наших двух лун. Каллис и Уропа диктовали приливы и отливы, и когда они говорили, что сейчас отлив, это был отлив. Уропа сначала передумает и даст тебе небольшой прилив, но высокий прилив не вернется, пока Каллис не скажет об этом.

Я объяснил все это Редмонду, который зачарованно наблюдал за нашей работой. Мы отбывали перед самым рассветом. Мы смогли сориентироваться по неудобно расположенному мелководью еще до того, как начали зажигать фонари. К тому времени я уже успел подбежать к Редмонду и сказать, что он должен посоветоваться с капитаном и убедиться, что тот ни в чем не нуждается. Я ожидал, что его отправят прямо в постель, но через минуту он уже мчался мимо меня с широко раскрытыми глазами. Позже я узнал, что капитан не хотел закреплять то, что он "глазел на матросов весь день" и заставлял его бегать по поручениям еще час. Я ни капельки не жалел его – это было ручное введение в морскую жизнь.

Из-за того, что мы отправились в путь так поздно, большинство из нас не спали до семи колоколов в середине вахты. А потом мы вскочили, едва успев закрыть глаза. Мужчины, естественно, ворчали, но все это было в порядке вещей. Я был в приподнятом настроении, несмотря на усталые глаза. Я снова был в море! Конечно, я провел в порту всего один день, но у меня был администратор, проверяющий, что мое принуждение было абсолютно рациональным.

Я обнаружил, что часто преподаю. Это было легче всего, когда я показывал Редмонду веревки, потому что я мог говорить достаточно громко, чтобы все слышали. Все точно знали, что я делаю, но те, кто знал, были рады, что я не спросил их, знают ли они свои узлы, а те, кто не знал, ценили, что с ними не разговаривают свысока. (Не то чтобы я не стал бы говорить с ними свысока, если бы дело дошло до этого, каждый матрос должен был время от времени вставать на их место.)

Когда я не занимался своими обязанностями и не показывал их другим, я бегал с Вирджомом, пытаюсь остановить проблемы до того, как они начнутся. У него было больше свободы действий, и он мог сказать: "вот как я хочу, чтобы это было сделано", и солдаты - "старшины" кивнули, потому что именно по этой причине они поставили его в цепочку командования. Я ... ну, солдаты в основном смотрели в другую сторону и делали вид, что я не изменил того, что они сказали своим людям делать. По крайней мере, они не часто задавались вопросом, прав ли я.

Тем не менее, в те первые дни мы были медлительны, так как приказы перепутались, паруса перепутались, и люди отвечали нам взаимностью. Это нет-нет да было, на Бегущем по Ветру или любом другом судне. В конце первого дня каждый матрос знал, кто настоящие моряки, а кто переодетые солдаты. Они разошлись в разные стороны, первый помощник распорядился палками, и Вирджом поболтал с экипажем о сохранении статус-кво. После этого они повиновались фальшивым морякам, пока кто-то с опытом и притворным авторитетом не сказал им обратное, а затем слушали моряка. Солдаты не протестовали, они, казалось, признавали, что все это было шарадой.